

Политическое самосознание молодежи как результат политического восприятия

Ольга Владимировна Котлярова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал, Владимир, Россия,
olya-apriori@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5077-6339>

Аннотация

Введение. Информационные войны, разворачивающиеся в социальных сетях и других коммуникационных каналах, приводят к массовой политической дезадаптации. Молодым людям особенно сложно интерпретировать предлагаемую политическую информацию, они нуждаются в ретрансляторе, в роли которого часто выступают политические акторы, преследующие определенные цели. В этой связи современной молодежи особо важно понимать закономерности функционирования политического восприятия, сознания, самосознания, чтобы иметь возможность управлять ими, объективно воспринимать политическую реальность и ориентироваться в ней.

Цель. Проанализировать самосознание современных студентов как результат политического восприятия.

Материалы и методы. В 2023-2024 гг. проведен опрос 1487 студентов Президентской академии в возрасте от 18 до 24 лет. Выборка не имела репрезентативного для всей России характера, представлен срез, валидный для центральных регионов. Выборка была уравновешена по возрасту и образованию респондентов. Основные замеры проводились во Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Ивановской, Московской областях. Гендерное соотношение участников опроса представляет собой соотнесенность 67 % (девушки) к 33 % (юноши). Также применялся метод интроспекции.

Результаты. Больший процент участников опроса чувствует уверенность и определенность при восприятии политической действительности. Меньший процент респондентов уверены в дезинформации и невозможности увидеть действительную политическую картину, они испытывают чувство дискомфорта, связанное с дезориентацией в политических событиях. В сознании российских граждан четко сформулирована мысль о том, что активная гражданская позиция проявляется через участие в выборах. Негативной тенденцией является подтверждение 20 % респондентами политической индифферентности, что свидетельствует о неготовности воспринимать политические изменения и участвовать в политических процессах. Самый большой процент опрошенных (63 %) считают, что находятся на первоначальном этапе политической социализации. Большинство (75 %) не выражают активной политической позиции. Меньший процент опрошенных (20 %) не испытывают удовлетворенности своим социально-политическим статусом, у таких участников выражена и проявлена воля к власти и воздействию на других людей. Наибольший процент опрошенных (43 %) считают, что более правильным будет определение собственной политической активности как ограниченной, 35 % респондентов, определивших свою политическую позицию как индифферентную. Больше половины респондентов (52 %) считают, что на их политическое восприятие оказывает воздействие система ценностей, переданная предыдущими поколениями и личное отношение к сегодняшней политической ситуации.

Выводы. Можно утверждать, что сознание участников политизируется, то есть «настраивается на политику» в ситуациях, в которых это становится значимым. Респонденты испытывают амбивалентные ощущения, оценивая собственное политическое восприятие. Отмечается проявленность

патриотичной зоны, которая периодически сменяется апатичным и индифферентным отношением к политическим событиям. Причем резкая смена настроений как следствие политического восприятия происходит у одних и тех же студентов. Когнитивный компонент может быть охарактеризован в качестве сформированного компонента политического самосознания. Когнитивный и волевой компоненты всегда сопровождаются аффективным компонентом. Большинство респондентов в последующих дискуссиях признаются в амбивалентных, то есть противоречивых, и не всегда понятных для них самих ощущениях, образах, выводах, формируемых во время политического восприятия. Респонденты охарактеризовали собственное политическое самосознание посредством словосочетания «зона беспокойства и зона ответственности». Студенты понимают, что осознанность и самовосприятие в политическом мире необходимы, но при этом испытывают напряжение от уверенности, что от их мнения, эмоций и волевых усилий не зависит итог развития политических событий в стране и мире.

Ключевые слова: политическое восприятие, политическое сознание, политическое самосознание, интроспекция, политическая социализация, когнитивный, эмоциональный, волевой компоненты, объективность политического восприятия, результаты политического восприятия, политизация сознания

Для цитирования: Котлярова О. В. Политическое самосознание молодежи как результат политического восприятия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 3. С. 200–210. EDN PTEMHY

Politology and Ethnopolitics

Original article

The political identity of modern youth as a result of political perception

Olga V. Kotlyarova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch,
Vladimir, Russia, olya-apriori@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5077-6339>

Abstract

Introduction. Information wars unfolding in social networks and other communication channels lead to mass political maladaptation. It is especially difficult for young people to interpret the proposed political information, they need a repeater, which is often played by political actors pursuing certain goals. In this regard, it is especially important for modern youth to understand the patterns of functioning of political perception, consciousness, and self-awareness in order to be able to manage them, objectively perceive and navigate political reality.

Purpose. To analyze the self-awareness of modern students as a result of political perception.

Materials and methods. In 2023-2024, a survey of 1,487 students of the Presidential Academy aged 18 to 24 was conducted. The sample was not representative of the whole of Russia, but a cross-section was presented that was valid for the central regions. The sample was balanced by age and education of the respondents. The main measurements were carried out in the Vladimir, Yaroslavl, Nizhny Novgorod, Ivanovo, and Moscow regions. The gender ratio of the survey participants is a ratio of 67% (girls) to 33% (boys). The introspection method was also used.

Results. A larger percentage of the survey participants feel confident and certain about their perception of political reality. A smaller percentage of respondents are convinced of misinformation and the inability to see the real political picture, they feel a sense of discomfort associated with disorientation in political events. In the minds of Russian citizens, the idea is clearly formulated that an active civic position is manifested through participation in elections. A negative trend is the confirmation by 20% of respondents of political indifference, which indicates unwillingness to perceive political changes and participate in political processes. The largest percentage of respondents (63%) believe that they are at the initial stage of political socialization. The majority (75%) do not express an active political position. A smaller percentage of the respondents (20%) do not feel satisfied with their socio-political status, such participants have expressed and manifested a will to power and influence other people. The largest percentage of respondents (43%) believe that it would be more correct to define their own political activity as limited,

35% of respondents who defined their political position as indifferent. More than half of the respondents (52%) believe that their political perception is influenced by the value system passed down by previous generations and their personal attitude to the current political situation.

Conclusions. It can be argued that the consciousness of the participants is politicized, that is, it "adjusts to politics" in situations in which it becomes significant. Respondents experience ambivalent feelings when assessing their own political perceptions. There is a manifestation of the patriotic zone, which is periodically replaced by an apathetic and indifferent attitude towards political events. Moreover, a sharp change of moods as a result of political perception occurs among the same individuals. The cognitive component can be characterized as a formed component of political self-awareness. The cognitive and volitional components are always accompanied by an affective component. In subsequent discussions, the majority of respondents admit to ambivalent, that is, contradictory, and not always understandable feelings, images, and conclusions formed during political perception. The respondents characterized their own political identity by using the phrase "zone of concern and zone of responsibility." The respondents understand that awareness and self-perception are necessary in the political world, but at the same time they are stressed by the certainty that the outcome of political events in the country and the world does not depend on their opinions, emotions and volitional efforts.

Keywords: political perception, political consciousness, political self-awareness, introspection, political socialization, cognitive, emotional, volitional components, objectivity of political perception, results of political perception, politicization of consciousness

For citation: Kotlyarova O. V. The political identity of modern youth as a result of political perception. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(3):200–210. EDN PTEMHY

Введение

Информационные войны, разворачивающиеся в социальных сетях и других коммуникационных каналах, приводят к массовой политической дезадаптации. Молодым людям особенно сложно интерпретировать предлагаемую политическую информацию, они нуждаются в ретрансляторе, в роли которого часто выступают политические акторы, преследующие определенные цели. В этой связи современной молодежи особо важно понимать закономерности функционирования политического восприятия, сознания, самосознания, чтобы иметь возможность управлять ими, объективно воспринимать политическую реальность и ориентироваться в ней.

Мы считаем, что политическое самосознание является результатом политического восприятия, а от его сформированности зависит адекватность политической активности субъекта. Политическое самосознание выступает частью политического сознания, которое является центральной категорией политической психологии. Оно обеспечивает работу политической психики, «хранит» результаты политического восприятия (образы воспринимаемых объектов) [1]. Однако, в научной парадигме взаимообусловленность политического самосознания, сознания и восприятия недостаточно проявлено.

Существует два основных подхода к объяснению феномена политического сознания. Первый говорит о том, что политическое сознание является частью или сферой общественного сознания [2] или массового сознания [3], однако может проявляться на личностном, групповом и массовом уровнях. Второй подход подразумевает, что сознание может становиться политическим, то есть политизироваться в моменты политической активности воспринимающего субъекта [4]. Мы считаем, что между двумя точками зрения нет особых противоречий. Их объединяет то, что для «проявленности» политического сознания необходимы определенные условия.

Чтобы политическое сознание «проявились» должны измениться внешние и внутренние условия восприятия. В фокус внимания воспринимающего субъекта должен попасть политический объект, имеющий для субъекта особую значимость и вытесняющий другие объекты на периферию сознания. Политический объект всегда имеет повышенную значимость по сравнению с другими объектами, потому что актуализирует базовую потребность в безопасности воспринимающего субъекта.

Такое предположение соответствует теории Б. Вундта, в модели сознания выделяющего фокус сознания, в котором сосредоточено внимание воспринимающего субъекта, и периферию, на которой внимание рассеивается [5]. Сознание политизируется при условии, что волна внимания

направляется на политический объект. В модели сознания, предложенное Э. Титченером, основным свойством выступает сенсорная ясность [6]. В центре внимания воспринимающего субъекта элементы ясны, а на периферии сознания они смутны. Поэтому более ясно субъект воспринимает то, что находится в центре внимания. Политическое восприятие отличается от обыденного восприятия, политический объект, имея особую значимость, вытесняет менее значимые объекты и делает весь контекст восприятия политическим.

Сам термин «политическое сознание» принимается большинством исследователей, однако его трактовки концептуально разнятся. Большинство исследователей определяют политическое сознание как многоуровневое и неоднородное по своей структуре образование, которое позволяет воспринимающему субъекту отражать политическую действительность и свое отношение к ней [7]. Некоторые ученые под политическим сознанием подразумевают форму осмыслиния и оценки, а также определения телеологических перспектив социальных явлений, которые связаны с властью и государством [8]. Другие исследователи рассматривают политическое сознание в качестве результата политического восприятия [9], приравнивая таким образом политическое сознание к политической картине мира, формируемой у воспринимающего субъекта. Есть точка зрения, что политическое сознание – это элемент политической системы и политического процесса [10].

Политология чаще рассматривает политическое сознание в качестве части массового сознания и его политизированного сегмента. В его структуре выделяются статичные и динамичные компоненты, первые из которых сохраняются и передаются из поколения в поколение посредством стереотипов, установок и ценностей, а последние представляют собой массовые настроения и импульсы, рожденные ожиданиями воспринимающих субъектов и их индивидуальным опытом. К динамичным компонентам логично отнести общественное мнение, которое формируется и существует определенное количество времени, однако всегда подвержено некоторым изменениям. Политическое сознание работает как ориентир в оценке массами и большими, часто неконтролируемыми группами индивидов политических изменений, политический партий, событий, правительства и т.д. Перечисленные компоненты в той или иной степени определяют состояние массового политического сознания, которое, по мнению Е. Б. Шестопал, представляет собой «широкий набор психологических феноменов» [11], в состав которых включены мотивы, ценности, установки, потребности и многое другое.

Таким образом, политическое сознание выступает в качестве инструмента управления политическим восприятием и поведением воспринимающего субъекта, оно многофункционально и имеет разную степень проявленности в разные моменты политической активности субъекта восприятия.

Ядром политического сознания выступает политическое самосознание, под которым понимается отношение воспринимающего субъекта к самому себе как к части политической действительности, политическое восприятие самого себя и встраивание своей личности или своей группы, своего сообщества в политический контекст [12]. К политическому самосознанию, прежде всего, относятся процессы политического самовосприятия и политической самооценки.

Результатом политического самовосприятия и фактом, подтверждающим наличие политического самосознания, становится образ политического Я, в котором объединены понятия Я реального и Я идеального (с политической точки зрения), а также сформировано представление о месте и роли воспринимающего субъекта в политической действительности. Политическое самосознание формируется в процессе политического сравнения воспринимающим субъектом самого себя с другими политическими субъектами и объектами. Процесс сопоставления и последующего сравнения реализуется в активной политической деятельности, в связи с чем субъекту важно формировать собственный уникальный социально-политический опыт.

Воспринимающий субъект, сопоставляя себя с другими политическими субъектами (людьми или группами людей), либо отождествляет себя с ними, либо противопоставляет себя и свои политические убеждения чужим убеждениям [13]. Индивид может противопоставлять себя группе или отождествлять себя с ней, а также противопоставлять свою группу чужой группе или объединять свою и чужую группы. В связи с вышесказанными большинство политологов говорят о национальном самосознании, то есть о самосознании представителей конкретной нации и

носителей национальной культуры [14]. В этой связи очевидна связь политического самосознания с исторической памятью и культурной памятью страны и ее народа [15].

Таким образом, политическое сознание способствует осознанности политического восприятия, а политическое самосознание – самоидентификации воспринимающего субъекта с конкретной культурой,нацией, государством.

Целью проведенного исследования стал анализ формирования и динамики политического самосознания у представителей новых поколений современной России в конкретных субъектах Российской Федерации.

Материалы и методы

В 2023-2024 годах нами проводилось исследование, позволяющее оценить развитие когнитивного, эмоционального и волевого компонентов самосознания современного студента. В опросе приняли участие 1487 обучающихся в Президентской академии в возрасте от 18 до 24 лет. Мы намеренно не расширяли возрастной показатель респондентов с целью увидеть сформированность самосознания именно у студенческой молодежи.

Отметим, что выборка не имела репрезентативного для всей России характера, представлен срез, валидный для центральных регионов. Выборка была уравновешена по возрасту и образованию респондентов. Основные замеры проводились во Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Ивановской, Московской областях. Гендерное соотношение участников опроса представляет собой соотнесенность 67 % (девушки) к 33 % (юноши).

Метод интроспекции как первый психологический метод, на наш взгляд, наиболее приемлем для самоанализа политического самосознания. После опроса с респондентами были проведены проблемные дискуссии, в ходе которых обсуждались наиболее противоречивые результаты исследования.

В процессе опроса участникам предстояло ответить на несколько вопросов.

1. Насколько хорошо Вы ориентируетесь в современной политической реальности?
2. Как Вы понимаете свое место в политической системе страны и процессах, реализующихся в политическом пространстве?
3. Считаете ли Вы, что состоялась Ваша политическая социализация (политическая социализация – процесс и результат вхождения личности в политическое общество, адаптация в нем, определение своей позиции, своего места в политической реальности)?
4. Устраивает ли Вас Ваш социально-политический статус?
5. Какая тенденция (политическая активность/индифферентность) в Вас проявляется больше?
6. Что воздействует на Ваше политическое восприятие?

В каждый из предложенных ответов «вшиты» отсылки для оценки когнитивного, эмоционального и волевого компонентов политического самосознания. В каждом ответе есть данные, оценивающие осведомленность респондента в спектре политических вопросов, обязательно присутствует оценочный компонент, а также есть ориентир на большую или меньшую проявленность политической активности. Значимо не только понять, насколько участники опроса ориентируются в политической действительности и оценивают собственное отношение к ней, но и проследить аффективную составляющую политической рефлексии. Мы считаем, что метод интроспекции, то есть самонаблюдения, в процессе изучения политического самосознания оптимален, потому что позволяет изнутри и из первоисточника оценить наличие политического самосознания, степень его развития.

Результаты и обсуждение

Обсудим полученные результаты исследования. На вопрос «Насколько хорошо Вы ориентируетесь в современной политической реальности» наибольший процент респондентов (56 %) выбрали следующий ответ: «Периодически читаю новости, интересуюсь информацией. Считаю, что несмотря на информационные войны, можно относительно объективно представить политическую ситуацию, в которой мы живем». На наш взгляд, подобная тенденция может быть охарактеризована как положительная, потому что больший процент участников опроса чувствует уверенность и определенность при восприятии политической действительности.

Меньший по численности процент опрошенных (31 %) выбрали ответ: «*Мне небезразлична судьба страны, однако политическими событиями я интересуюсь мало. Думаю, что информация из любых источников доходит до нас в искаженном виде, поэтому не считаю нужным ее анализировать.*». Уверенность в дезинформации и невозможности увидеть действительную политическую картину сопровождает определенный процент респондентов. В последующей за опросом дискуссии участники эксперимента согласились с тем, что испытывают чувство дискомфорта, связанное с дезориентацией в политических событиях. Респонденты считают, что точка зрения об информационной дезориентации традиционна, она подтверждается в социальных сетях и социальных медиа.

Небольшой процент участников (10 %) отметили: «*Я интересуюсь тем, что происходит, анализирую управленческие решения власти и их последствия. Для меня важно политическое будущее нашей страны.*». При выборе этого ответа респонденты добавляли сопутствующие комментарии следующего характера: «*считаю, что часть информации доходит искаженно; быть активным и высказывать свое мнение мало возможно, так как мнение часто осуждается и считается неправильным.*». Важно, что даже при выборе ответа, утверждающего активность выбранной политической позиции, опрашиваемые сомневаются в необходимости придерживаться этой позиции.

Совсем небольшой процент участников (3 %) подтвердили собственную политическую дезориентацию. Они отметили: «*Я не ориентируюсь в политической реальности. В моей жизни достаточно стрессов. Я не готов усугублять свои проблемы дополнительными вопросами, связанными с политическими изменениями в стране и мире.*». Такой ответ говорит о присутствии воспринимающих субъектов с ярко выраженным эгоцентричным компонентом, когда индивид делает осознанный выбор в пользу себя, отказываясь от общественных интересов и решения общеполитических проблем.

На вопрос: «Как Вы понимаете свое место в политической системе страны и процессах, реализующихся в политическом пространстве?» большинство опрошенных (65 %) выбрали ответ: «*Я хожу на выборы, потому что важно делать собственный, обдуманный, целенаправленный выбор. Считаю, что мой голос имеет значение для политического будущего страны. Думаю, что все учитывается, значит надо участвовать и быть осознанным. Необязательно действовать агрессивно и демонстративно, важно быть активным и иметь четко сформированную политическую позицию. В других политических мероприятиях не участвую (участвую редко).*». В сознании студентов четко сформулирована мысль о том, что активная гражданская позиция проявляется через участие в выборах. Очевидно, что выбравшие данный ответ респонденты считают, что участия в выборах и проявления электоральной активности вполне достаточно для проявления политической активности.

Негативной, на наш взгляд, тенденцией является выбор 20 % респондентов ответа: «*Я считаю, что мой голос ничего не решает, поэтому не хожу на выборы. Мало интересуюсь политическими новостями. Свою позицию не демонстрирую, потому что она не особо сформирована. Я просто житель своего города и региона. Не думаю, что занимаю какое-либо место в политическом пространстве.*». В выбранном ответе демонстрируется не просто политическая индифферентность, то есть неготовность воспринимать политические изменения и участвовать в политических процессах. В данном ответе присутствует негативная коннотация политической активности. Выбравшие этот ответ студенты демонстрируют неверие в собственные силы, отказываются проявлять активность, не считают себя значимыми участниками общественно-политических процессов. Эти респонденты открыто говорят не только о несформированности политической позиции, но и демонстрируют нежелание изменить ситуацию.

Еще более закрытой и отстраненной позицией выглядит мнение респондентов, выбравших ответ: «*Я не занимаю какого-либо места в политической системе страны. Не имею к этому никакого отношения.*». Оптимистичным кажется, что выбор такого ответа касается наименьшего процента опрошенных (10 %). Однако это немалый процент в общей выборке: если учесть, что в опросе приняли участие 1487 студентов, то 149 из них не видят своего места в политической системе своей страны и считают, что такого места нет.

Противоположную тенденцию демонстрируют 5 % участников. Они выбрали ответ: «Я активный гражданин своей страны. Считаю, что при необходимости нужно участвовать в политических мероприятиях (митингах, демонстрациях, собраниях). Надо публично и открыто демонстрировать свое восприятие политических изменений. Это наше право и обязанность».

Беседуя с опрошенными после исследования, мы сделали вывод о том, что участники соглашаются с тем, что они неохотно берут ответственность за проявление активности. Респонденты признаются, что легче и спокойнее согласиться с собственным бездействием, неучастием, даже пассивностью, чем принимать последствия проявления активности. Участники опроса готовы согласиться, что они безответственны и пассивны, но не готовы принимать ответственность за проявление активности. Они считают, что за публичное мнение можно быть осужденным, слишком активное проявление своей политической позиции может негативно отразиться на профессиональной и личной сферах длительности, в изменяющемся и непредсказуемом мире не нужно занимать определенную политическую позицию, лучше не высказывать конкретных политических мнений, потому что впоследствии будет возможность это мнение поменять, тем самым обеспечивая безопасность себе и своим близким.

На вопрос «Считаете ли Вы, что состоялась Ваша политическая социализация (политическая социализация – процесс и результат вхождения личности в политическое общество, адаптация в нем, определение совей позиции, своего места в политической реальности)?» самый большой процент опрошенных студентов (63 %) считают, что находятся на первоначальном этапе политической социализации. Они выбрали ответ: «Политическая социализация – длительный и небезбарьерный процесс. Наверное, я нахожусь на первых стадиях, потому что мое вхождение в общество, в том числе и политическое, только начинается». Возможно, такой результат объясним возрастом респондентов (до 25 лет) и отсутствием не только политического, но и жизненного опыта. Однако присутствовали 12 % участников исследования, уверенных в том, что они успешно прошли политическую социализацию. Такие респонденты считают себя политической личностью, уверены в сформированности собственной политической позиции, а также в своей компетентности в этой сфере деятельности. Они выбрали ответ: «Конечно. Если я голосую и имею право влиять на ход голосования и результаты выборов, значит, являюсь полноценным членом гражданского общества. Моя политическая социализация состоялась. Я имею сформированное мнение о политической реальности, ее акторах и изменениях, в ней происходящих».

Внушительный процент опрошенных (20 %) не считают процесс политической социализации чем-то первичным и экстренно необходимым для развития личности. Они уверены в том, что находятся в процессе личностного развития, однако есть задачи первостепенной важности, к которым не относится социализация в политической сфере. Такие участники опроса считают: «Важно своевременно адаптироваться в современном обществе. Политическая социализация не первый вопрос, который меня интересует... Я пытаюсь найти свое место в жизни, политическая социализация – дополнительный процесс, который реализуется сам собой». В оценочной характеристике данного ответа присутствует значение того, что воспринимающий субъект абстрагируется, отстраняется от процесса политической социализации, считая его самим собой разумеющимся, происходящим параллельно с обыденными, бытовыми процессами. По нашему мнению, это показатель относительно сниженной ответственности и отсутствия мотивации вхождения в политическое общество.

Значимо отметить небольшой, но весомый процент (5 %) опрошенных, игнорирующих и не воспринимающих процесс политической социализации. Они считают: «Я не понимаю, что такая политическая социализация, мне это неинтересно». По личным, в большинстве своем эгоистичным причинам («не хочу», «неинтересно», «нет времени», «устал от политики», «занимаюсь другим») респонденты более или менее осознанно отгораживаются, закрываются от этой сферы, не готовы становиться ее частью.

На вопрос «Устраивает ли Вас Ваш социально-политический статус?» самый большой процент респондентов (75 %) выбрали вариант: «Вполне устраивает. Он такой же, как у всех. Я – гражданин своей страны». Оценивая аффективный компонент данного ответа, важно отметить восприятие респондентов самих себя членами гражданского общества современной России. С точки зрения когнитивного аспекта, в ответе не выражена активная политическая

позиция, но это не свидетельствует о политической апатичности воспринимающих субъектов, скорее, это говорит об их комфортном восприятии себя как членов определенного политического общества.

Меньший процент опрошенных (20 %) не испытывают удовлетворенности своим социально-политическим статусом, у таких участников выражена и проявлена воля к власти и воздействию на других людей. Эти респонденты связывают свою профессию и будущее с политической сферой деятельности, готовы проявлять активность и волевые усилия для достижения власти и изменения социально-политического статуса. Они выбрали вариант ответа: «*Нет (статус не устраивает). Мне хотелось бы иметь большее влияние и больше власти. Я собираюсь развиваться во властных отношениях, чтобы занять более весомую нишу в политической жизни современной России*». Некоторые респонденты (примерно 0,5 %), выбравшие этот вариант ответа, отмечали, что, по их мнению, они обладают определенными данными, отличающими их от других представителей гражданского общества, позволяющими претендовать на более высокий социально-политический статус.

Гораздо меньший процент опрошенных (3,5 %) считают, что «*Даже если меня не устраивает мой социально-политический статус, я понимаю, что навряд ли смогу (и не хочу) иметь больше власти и большие влияния. Мне это просто не нужно. Пусть управляют политики*». Выбор такого ответа также необязательно говорит о неприемлемости политической деятельности, хотя некоторые респонденты подтверждали, что для них проще и удобнее убрать из поля восприятия сферу политики. Рассуждая о том, что сознание индивида может политизироваться, такие участники подтверждали, что испытывают негативные эмоции и в целом дискомфорт, когда вынуждены воспринимать политические объекты и оценивать свое место в политической системе.

Отдельно обратим внимание на то, что наименьший процент опрошенных (0,5 %) в принципе никогда не оценивали собственный социально-политический статус, для них сфера политики не только не является приоритетной, но и полностью расположена за границами сознания. Они выбрали ответ: «*Мой статус меня устраивает, но он не имеет отношения к политике. Что такое социально-политический статус?*». Стоит предположить, что таким участникам опроса не хватает знаний и осведомленности в сфере политических изменений, у них не сформировалась потребность познания политической сферы, а также снижена мотивация к деятельности в этой сфере.

Следующим был вопрос, связанный с субъективной оценкой политической активности: «Какая тенденция в Вас проявляется больше?». Ответы на данный вопрос предполагают оценку собственной политической активности методом интроспекции. С одной стороны, политическая активность выступает достаточно оценочным и в то же время субъективным понятием. В последующих после опроса дискуссиях выявилась разноплановость позиций респондентов по этому вопросу. Некоторые респонденты считают, что выбор кандидата и сформированность мнения по поводу конкретной партии или политического лидера является верхом политической активности, другие участники опроса уверены, что политическую активность проявляют политические акторы, то есть непосредственные участники политических событий, это значит, что рядовые граждане не могут иметь активно выраженной политической позиции, иначе они были бы во власти или около политических событий.

Политическую активность как индивидуальную характеристику отметили всего 13 % респондентов. Они откровенно заявляют: «Хочу многое осознавать, участвовать в активной политической жизни, возможно, продвигаться по карьере в этой сфере».

Наибольший процент опрошенных (43 %) считают, что более правильным будет определение собственной активности как ограниченной. Такие участники опроса выбрали ответ о присутствии у них «ограниченной политической активности: стараюсь быть осведомленным и принимать осознанные решения, касающиеся своего политического поведения».

Меньшим в процентном соотношении, но серьезным показателем относительно общей выборки выступают 35 % респондентов, определивших свою политическую позицию как индифферентную. По их мнению, политический мир выглядит непривлекательным с точки зрения профессиональной деятельности и небезопасным с точки зрения проявления в нем активной

позиции. Эта группа опрошенных предпочли ответ: «Политическая индифферентность. Я прекрасно развиваюсь, не углубляясь в политические дебри. Знать историю страны и мира значимо, но в политике участвовать я не готов».

Отдельно стоит выделить 7 % опрошенных, которые открыто заявляют о своем равнодушии и безучастности. Они выбрали: «Политическое отчуждение. Мне все равно. Политика не моя тема». Когнитивный компонент однозначно в каждом предложении фиксирует понимание своей политической безучастности и отстраненности, волевой компонент свидетельствует о полном отсутствии мотивации даже к проявлению познавательного интереса к политической сфере. Аффективный компонент демонстрирует негативное отношение к обсуждаемой сфере.

Ответы на вопрос: «Что воздействует на Ваше политическое восприятие?», по сути, раскрывают механизмами политического восприятия, определенными интроспективным методом самими респондентами.

Больше половины респондентов (52 %) предпочли ответ: «Система ценностей, переданная предыдущими поколениями и мое личное отношение к сегодняшней политической ситуации». Значимый процент опрошенных (27 %) выбрали ответ: «Традиции моего народа». Меньший процент респондентов (11 %) в качестве главного механизма определили свой «личный жизненный опыт». Вариант «новости, информация» был предпочтен 10 % участников. Однако нашелся 1 человек, отметивший, что ничего из вышеперечисленного не воздействует на его политическое восприятие.

Выводы

1. Студенты, выступающие респондентами, согласны с тем, что их сознание политизируется, то есть «настраивается на политику» в ситуациях, в которых это становится значимым.

2. Респонденты испытывают амбивалентные ощущения, оценивая собственное политическое восприятие.

3. Можно отметить проявленность патриотичной зоны, которая периодически сменяется апатичным и индифферентным отношением к политическим событиям.

4. Когнитивный компонент может быть охарактеризован в качестве сформированного компонента политического самосознания, опрошенные понимают, что происходит в политическом мире и осознают собственное место в политической системе. Однако фиксируются случаи намеренного отстранения от сферы политического познания.

5. Когнитивный и волевой компоненты всегда сопровождаются аффективным компонентом. Даже если респондент делает осознанный выбор и объясняет экспериментатору и самому себе причинно-следственные аспекты этого выбора, можно отметить, что такое волевое решение сопровождается эмоциями.

6. Большинство респондентов признаются в амбивалентных, то есть противоречивых, и не всегда понятных для них самих ощущениях, образах, выводах, формируемых во время политического восприятия.

7. Общий групповой вывод – результат рефлексии: респонденты охарактеризовали собственное политическое самосознание посредством словосочетания «зона беспокойства и зона ответственности». Опрошенные понимают, что осознанность и самовосприятие в политическом мире необходимо, но при этом испытывают напряжение от уверенности, что от их мнения, эмоций и волевых усилий не зависит итог развития политических событий в стране и мире.

Вопрос об осознанности политического восприятия поднимался неоднократно. В большинстве своем исследователи приходят к единому мнению, что бытовое сознание воспринимающего субъекта часто работает интуитивно [16]. Выстраивать образ политического объекта помогают эмоции и иррациональные механизмы восприятия.

Мы считаем, что политическое самосознание можно считать одним из главных результатов политического восприятия. Для формирования политического самосознания значимо внедрять в образовательную парадигму современной молодежи знания о механизмах политического восприятия и политического сознания, о методах воздействия на политическое самосознание и управления политическим восприятием. Через осознанность и анализ современная молодежь должна приобретать навык объективного политического восприятия. Это поможет адекватно корректировать собственное поведение и адаптироваться к политической реальности.

Список источников

1. Шестопал Е. Б. Психология политического восприятия в современной России : материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Сер 12. Политические науки. 2013. № 6. С. 106–125.
2. Якушева И. П. Политическое сознание как феномен современной общественно-политической жизни // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 1. С. 244–248.
3. Диленский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1994.
4. Леденева В. Ю. Эволюция массового политического сознания в условиях трансформации российского общества (социологический анализ) : дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. М., 2004. 167 с.
5. Вундт В. Сознание и внимание // Хрестоматия по курсу «Введение в психологию» : учебное пособие / ред. Е. Е. Соколова. М. : Российское психологическое общество, 1999. С. 95–105.
6. Тиченер Э. Б. Учебник психологии. М.: Мир, 1914. 250 с.
7. Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: социальный, правовой, экономический аспекты : монография / В. Л. Бозаджиев [и др.] ; под общей ред. И. И. Ивановской. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. С. 4–14.
8. Евстифеев А. В. Место политического сознания в структуре политической культуры военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ // Глобальный научный потенциал. 2021. № 7 (124). С. 52–55.
9. Ольшанский Д. В. Политическая психология. СПб. : Питер, 2002. 576 с.
10. Сыч Ю. Я. Политическое сознание как фактор развития политического процесса // Вестник университета мировых цивилизаций. 2023. Т. 141. № 4 (41). С. 43–50.
11. Шестопал Е. Б. Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11. № 3. С. 5–15.
12. Сурхав А. Х. Этапы и факторы исторического становления политической субъектности Чечни и политического самосознания чеченцев в VIII в. // Известия Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова. 2023. № 2. С. 112–116.
13. Панин В. Е., Понягина М. В. Влияние социальных сетей на самосознание и политическое поведение населения современной России // Вести научных достижений. 2020. № 7. С. 20–24.
14. Лиханова Т. Ю. Социокультурные аспекты трансформации национального самосознания в постсоветский период: социально-политический анализ // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 55–64.
15. Котлярова О. В. Политическое восприятие в историко-философской концепции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 158–164.
16. De Landtsheer Ch., de Vries Ph. Political Impression Management: How Metaphors, Sound Bites, Appearance Effectiveness, and Personality Traits Can Win Elections // Journal of Political Marketing. 2008. No. 7 (3-4). P. 217–238.

References

1. Shestopal E. B. Psychology of political perception in modern Russia : materials of the round table. *Bulletin of the Moscow University. Ser 12. Political sciences*. 2013;(6):106–125. (In Russ.)
2. Yakusheva I. P. Political consciousness as a phenomenon of modern socio-political life. *Questions of the humanities*. 2009;(1):244–248. (In Russ.)
3. Diligensky G. G. *Socio-political psychology*. Moscow: New School; 1994. (In Russ.)
4. Ledeneva V. Y. *The evolution of mass political consciousness in the context of the transformation of Russian society (sociological analysis)* : dissertation of the cand. Social Sciences: 23.00.02. Moscow, 2004. 167 p. (In Russ.)
5. Wundt V. *Consciousness and attention. Textbook on the course "Introduction to psychology"* : textbook / ed. by E. E. Sokolov. Moscow : Russian Psychological Society; 1999. Pp. 95-105. (In Russ.)
6. Titchener E. B. *Textbook of psychology*. Moscow: Mir; 1914. 250 p. (In Russ.)

7. *Theoretical and applied problems of the science of man and society: social, legal, economic aspects* : a monograph / V. L. Bozadzhiev [et al.]; under the general editorship of I. I. Ivanovskaya. – Petrozavodsk : ICNP "New Science"; 2020. Pp. 4-14. (In Russ.)
  8. Evstifeev A. V. The place of political consciousness in the structure of political culture of military personnel and employees of the National Guard troops of the Russian Federation. *Global scientific potential*. 2021;7(124):52–55. (In Russ.)
  9. Olshansky D. V. *Political psychology*. St. Petersburg; 2002. 576 p. (In Russ.)
  10. Sych Yu. Ya. Political consciousness as a factor in the development of the political process. *Bulletin of the University of World Civilizations*. 2023;141(4(41)):43–50. (In Russ.)
  11. Shestopal E. B. Psychological features of Russian political elites and ordinary citizens. *Political expertise: POLITEX*. 2015;11(3):5–15. (In Russ.)
  12. Surkhaev A. Kh. Stages and factors of the historical formation of Chechnya's political subjectivity and the political identity of Chechens in the 8th century. *IZVESTIA (THE NEWS) of Kadyrov Chechen State University*. 2023;(2):112–116. (In Russ.)
  13. Panin V. E., Ponyavina M. V. The influence of social networks on self-awareness and political behavior of the population of modern Russia. *News of scientific achievements*. 2020;(7):20–24. (In Russ.).
  14. Likhanova T. Y. Sociocultural aspects of the transformation of national identity in the post-Soviet period: socio-political analysis. *Socio-political Sciences*. 2023;13(4):55–64. (In Russ.).
  15. Kotlyarova O. V. Political perception in the historical and philosophical concept. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):158–164. (In Russ.)
  16. De Landtsheer Ch., de Vries Ph. Political Impression Management: How Metaphors, Sound Bites, Appearance Effectiveness, and Personality Traits Can Win Elections. *Journal of Political Marketing*. 2008;7(3-4):217–238.
-

Информация об авторе

О. В. Котлярова – кандидат филологических наук, доцент, доцент, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал.

Information about the author

O. V. Kotlyarova – Cand. Sci. (Philolog.), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 29.08.2025.